

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕИЗБЕЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИДЕЙ КОНФУЦИЯ ОТ АБСТРАКЦИИ ДО КОНКРЕТИКИ

Хоу Юньлун

Преподаватель, Педагогический Университет
провинции Цзянси, Китай
13707098756@163.com

A STUDY OF THE INEVITABILITY OF CONFUCIUS' MUSICAL IDEAS FROM ABSTRACTION TO SPECIFICS

Hou Yunlong

Summary. In the process of the evolution of Chinese culture, Confucius continued the cultural traditions established before him and created new integrations. His contribution and role was not at all limited to the plane of "moral education." He possessed a speculatively positive way of thinking, his conceptual definitions of being, music are contained in his conversations with students, scattered in notes on the history of China. By studying these materials, one can discover the scrupulousness and scientific nature of his way of thinking, all the conclusions left are closely interconnected, all the conclusions drawn about the universal inevitability gave Chinese civilization a complete and comprehensive cultural system.

Keywords: musical thinking of Confucius, universal inevitability, abstraction and reality.

Аннотация. В процессе эволюции китайской культуры Конфуций продолжил установленные до него культурные традиции и создал новые интеграции. Его вклад и роль вовсе не ограничились плоскостью «нравственного воспитания». Он обладал спекулятивно-положительным способом мышления, его концептуальные определения бытия, музыки содержатся в его беседах с учениками, разбросаны в записях по истории Китая. Изучая эти материалы, можно обнаружить скрупулезность и научность его способа мышления, все оставленные выводы тесно взаимосвязаны, все полученные выводы об универсальной неизбежности дали китайской цивилизации цельную и исчерпывающую культурную систему.

Ключевые слова: музыкальное мышление Конфуция, универсальная неизбежность, абстракция и реальность.

До Конфуция китайская культура развивалась уже более 2500 лет. Во времена Конфуция споры мудрецов, появление мыслителей разных школ, китайское конфуцианство, представленное Конфуцием, стали великим достижением, заложили основу рациональной структуры психологии китайской культуры. Со времен доциньской эпохи абстрактная интеллектуальная культура открыла диалектическую рациональную культуру. Выдвинутые им такие эстетические концепции китайской музыки, как «гармония», «церемонии и музыка», вовсе не были исключительно «нравственным воспитанием» [1, с.130], но обладали направленным единством, которое является воплощением объективности субъекта мышления. Выдвигаемая «концептуальность» по отношению к музыке, этикету и т.п., является универсальной, она наделяет субъект мышления концептуальной свободой в рамках объективного права, нравственности, морали и религии, тем самым заставляя субъект мышления получить собственное активное мировоззрение, осуществить возможность «в семьдесят лет слушать веления сердца и не нарушать ритуала» [2, с.26], самостоятельно определять свою свободу мысли.

1. Концепция единства формы и содержания в музыке

Конфуций сказал: ««Шицзин» «Книги песен» можно выразить одной фразой: Мысль чистая и непорочная» [3, с. 52]. «Шицзин» — это сборник текстов песен с музыкальными мелодиями начала династии Чжоу и среднего периода Чуньцю. Конфуций сказал, что «чистота и непорочность мысли» — это концептуальное определение музыкального содержания в основной теории конфуцианской музыкальной эстетики, он считал, что содержание должно быть чистым, естественным, дающим человеку в душе чистую бескорыстную рациональность. Об аристократе царства Лу Цзи Суньши он сказал: «Если у него хватило присутствия духа, когда во дворце восемь рядов показывали танцы под музыку, то на что же у него не хватит его?» [3, с. 52]. К музыкальным формам «Ба и» (восемь рядов танцоров — состав императорской танцевальной группы) в то время применялись такие же строгие требования, как в неизбежности юридической этики, моральных принципах и т.д. Невозможно применить к содержанию музыкального выражения разного

рода эмпирическую критику и замечания, а также не может быть недостатка рациональности и направленности по отношению к музыкальной объективной форме. О таком единстве формы и содержания Конфуций в комментарии к «Шао» сказал: «Это в высшей степени красиво и искусно. Форма потому красива, что в высшей степени красива музыка и танцы; потому она искусна, что демонстрируемое содержание касается скромности и уступчивости при смене политической системы, это вовсе не гипотетическое положение, а этап, пережитый в древнем Китае, уже реально существующий когда-то период китайской истории, который произошел совершенно не случайно. В комментарии к музыке «У» говорится: «Она чрезвычайно красива, но все-таки еще не в полной мере искусна» [3, с.55]. Почему она чрезвычайно красива? Потому, что внешняя форма выражения музыки соответствует высшей степени мастерства. Почему она все же недостаточно искусна — это объясняется только лишь тем, что выраженное ей содержание обладает элементами личных устремлений. Поэтому подданные идут войной на государя, хоть и говорят, что это соответствует добродетели и текущему положению дел, в конце концов, лучше уж мирная передача престола, чем война. Добавление в содержание еще больше человеческого фактора неестественно, это не истинная красота, это не соответствует универсальной неизбежности, и поэтому не позволяет достичь единства содержания и формы.

2. Принцип объединения особенностей и универсальности музыкальной мысли

Конфуций сказал: «Простота сверх красоты [в творчестве] выглядит грубо, красота сверх простоты выглядит ложной. Только сочетая надлежащим образом красоту и простоту, можно стать человеком высших моральных качеств» [3, с.56]. Значение иероглифа «质» — природа [суть], «простота» указывает на основные духовные характеристики человека или вещи, или бесхитрость, или бескорыстие, или всеобъемлющую любовь. Но все эти моральные качества, подобно непосредственно знанию или пониманию, зачастую, несут в себе абстрактность, неопределенность и недостаток обусловленности. Не применяя спекулятивное рациональное познание, можно оказаться ужасно грубым, крайне нестабильным в понимании. «Красота» указывает на художественное оформление, музыку или совершенствование этикета, подобным косвенным знаниям, если едва-едва опираться на рациональную диалектику, отрицая познание, можно прийти к пустоте, непрактичности и не реалистичности. Конфуций сказал, что «совершенство внешней красоты и внутренних качеств» означает всего лишь связь между прямыми и косвенными знаниями. Необходимо достичь спекулятивного рационально-положительного способа мышления, только благодаря которому можно распоз-

нать свойственные себе «особенности», объединенные воедино «универсальности» сферы эстетического восприятия, и, в конечном итоге, достичь качеств характера «благородного мужа», это и есть относительное состояние свободы мышления. Конфуций такому спекулятивному подходу и развитию прямых и косвенных знаний предложил точное направление, он сказал: «Воспитание характера человека начинается с поэзии, основывается на этикете и заканчивается музыкой» [3, с.56].

3. Цепочка перехода абстрактного музыкального мышления через конкретику к неизбежности

Музыкальное мышление Конфуция с этапа спекулятивно-положительного рационального познания стремилось к постоянному расширению, вследствие этого с точки зрения познания непрерывно появлялись разного рода определенности и четкие когнитивные концептуальности. В «Ши цзы. Жизнеописание рода Конфуция» написано: Цзы Лу сказал: «Если бы царь царства Вэй поручил Вам управлять политикой, что Вы сделали бы прежде всего?». Конфуций сказал: «Обязательно бы точно привел в соответствие имена и социальное положение!... Если имя не точно отражает социальное положение, то говорить так нелогично; если говорить нелогично, то и политические дела не могут быть успешными; если политические дела не будут успешными, то и этикет и музыка не смогут совершенствоваться; если этикет и музыка не будут совершенствоваться, то наказания и штрафы не будут надлежащими; если наказания и штрафы не будут надлежащими, то народ не будет знать, кого слушаться...» [3, с.60]. «Исправление имен и социальных положений» содержит в себе определение объекта мышления и получение конкретной концепции, только так можно добиться конкретики по отношению к абстрактным объектам. Через расширение образа мышления, содержащего в себе музыкальную чувственность, до уровня спекулятивного рационалистического познания разного рода вещи получают ясные концептуальные определения, чтобы добиться когнитивной достоверности и достичь политической стабильности и гармонии в человеческом обществе, такого состояния общества, где совершенствуется этикет и музыка. Исходя из таких политических умозаключений, можно обнаружить, что музыкальные идеи в конфуцианской идеологической системе, представленной Конфуцием, обладают тонким логическим мышлением. Они не только преодолели низший этап чувственного мышления в познании вещей, но и искусно применяли спекулятивное рациональное мышление, устанавливали связи и зависимости по отношению к отрицанию между когнитивным мышлением и вещами. Вследствие этого абстрактное музыкальное мышление перешло к конкретной реализации, произошел его идеальный переход к неизбежности.

4. Содействие непрерывной универсализации концепции музыкального образования

Цзы-лу спросил Конфуция, как можно стать совершенным и здоровым человеком. Он сказал: «Только мудрый, как Цзан Учжун, сдержанный, как Гун Чо, смелый, как Бянь Чжуанцзы, всесторонне одаренный, как Жань Цю, использующий этикет и музыку для воспитания своего характера, может считаться совершенным человеком» [3, с.61]. В индивидуальном воспитании Конфуций требовал побеждать собственные особенности и однобокость, исполняться универсальными духовными характеристиками, чтобы на пути универсальности шаг за шагом осуществлять концептуальные определения. Сказал, что они обладают следующими четырьмя положительными сторонами. Во-первых, они умеют чувствовать удовлетворение от своей участи и отвергают стремления к зазнайству, более того, в познании внешнего мира они беспристрастны и спокойны, могут правильно воспринимать вещи, достигают целей по постижению природы вещей. В вопросе универсальности это выдвигает концептуальные определения постижению природы вещей. Во-вторых, сокращение эгоистичных желаний, возможность следить за собой, возможность постоянно поддерживать ясные связи между субъектом и объектом мышления, выдвигать концептуальные требования в воспитании своего духа. В-третьих, субъект мышления должен расширяться наружу, постоянно обогащать сам себя, постоянно получать новые обусловленности, поэтому выдвигается требование многочисленных талантов, концептуальные требования для разносторонности. В-четвертых, самосовершенствованию не может наскучить ограниченность обусловленности, только лишь при наличии абстрактного содержания, которое постоянно дает обусловленность концепции, можно непрерывно умножать познания, только так можно развивать критерии познания. Только обладая этими четырьмя концепциями, и к тому же если с помощью

этикета привести их к стандарту, сочетая их с музыкой привести к гармонии, можно по-настоящему освободить собственное мышление, реализовать свободную концептуальность. Только тогда в конкретной действительности можно в изобилии иметь чистоту, естественность, логичность, чтобы, в конце концов, в реальности достичь универсальной неизбежности.

После Конфуция история и культура Китая прошла уже более 2500 лет эволюции. В этом более чем 5000-летнем процессе развития его идеологическое влияние на китайскую культуру сделало выдающийся вклад. Такое признание исходит не из лести и не притянато насильно. Оно происходит из строгости и научности его идеологии. Конфуцианские музыкальные воззрения фокусируются не только на музыке, но и на всеобъемлющих величинах, он применяет спекулятивно-рациональное мышление в стремлении к универсальным концептуальным определениям, он достиг универсальных неизбежностей, в особенности его толкование «И» [перемены], которое для Китая представило цельную культурную систему. Он предложил «очищение разума», «умеренность», «золотую середину», а также «Ши-цзин», «Книгу этикета» и другие концептуальные понятия. Он выразил основные принципы концепции единства музыкальной формы и содержания, принципы объединения особенностей и универсальности в музыкальном мышлении, цепочку перехода музыкального мышления от абстракции через конкретику к неизбежности, положил начало непрерывному распространению концепции музыкального образования. Его способ мышления от абстрактных размышлений поднимался до спекулятивно-положительного рационального мышления, он использовал уникальное рефлексивное мышление, объединял особенности и универсальность бытия и музыки, достигая тем самым универсальной концептуализации познания, в универсальной неизбежности он добился настоящей концептуальной свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Записи лекций по истории философии» Том 1 [Германия] Гегель, Издательство «Коммершиал пресс», август 1959 года, первое издание.
2. «Новое прочтение «Лунь Юй»», Цянь Му, Издательство Саньянь, март 2005 года, Пекин, второе издание.
3. «Комментарии к материалам по истории музыкальной эстетики Китая» (исправленное и дополненное издание), заметки Цай Чжундэ, Народное музыкальное издательство, сентябрь 2007 года, первое издание.

© Хоу Юньлун (13707098756@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»